

УДК 81'42:82-252

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-50-59

ЧЕЛОВЕК КАК АНТРОПОЦЕНТР НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА В ФОРМАТЕ СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ ТЕКСТА

Полетаева Е.Д.

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68,

Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации антропоцентров в сильных позициях англоязычного текста научной фантастики. Автор, проанализировав теории сильных позиций текста, пришёл к выводу, что анализируемый им материал содержит сильные позиции в первом и последнем абзацах текстов. Анализ материала производился с использованием метода обзора, системно-структурного анализа, сплошной выборки примеров, интерпретации полученных данных. В результате автор статьи приходит к выводу, что тексты научной фантастики антропоцентричны по своей сути. Роль героя-наблюдателя значима для всего произведения, так как именно вокруг персонажей разворачивается когнитивное поле всего текста.

Ключевые слова: антропоцентр, антропоцентризм, когнитивная парадигма, сильные позиции текста, текст научно-фантастического рассказа.

HUMAN BEING AS ANTHROPOCENTRE IN STRONG POSITIONS OF SCIENCE FICTION SHORT STORY TEXTS

E. Poletaeva

National Research Ogarev Mordovia State University

68 ulitsa Bolshevistskaya, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation

Abstract. The article deals with the representation of anthropocentres in the English science fiction text strong positions. The author, considering the text strong positions theory, came to the conclusion that strong positions of the analyzed material are represented in the first and last paragraphs of the texts. The analysis was conducted using the following methods: review method, system-structural analysis, continuous sampling of examples, obtained data interpretation. As a result, the author comes to the conclusion that the nature of science fiction texts is anthropocentric. The role of the character-observer is significant for the whole short story since the cognitive field of the entire text is reflected in characters.

Key words: anthropocentre, anthropocentrism, cognitive paradigm, text strong positions, science fiction short story text.

На сегодняшний день в лингвистике, как известно, выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая, которую некоторые исследователи называют когнитивной [4]. Важно подчеркнуть, что антропоцентрическая проблематика при этом отождествляется с когнитивной, и, соответственно, можно заключить, что исследование человеческого фактора в его лингвистическом проявлении одновременно содействует решению проблем когнитивной лингвистики.

Характерная черта антропоцентризма в самом общем виде заключается в переключении интересов исследователя с объекта на субъект познания, когда анализируется человек в языке и язык в человеке [9, с. 6; 2, с. 19]. В результате в последнее время даже появился особый термин «антропоцентр», нацеленный на репрезентацию в художественном тексте антропоцентров, или «человеческих единиц»: автора, персонажа и адресата [14, с. 3; 12, с. 172, 173], которые являются «концептуальными носителями сущностного признака литературного текста – абсолютного антропоцентризма» [15, с. 219].

Цель настоящей статьи заключается в выявлении того, каким образом проявляется антропоцентризм в сильных позициях текста англоязычного научно-фантастического (НФ) рассказа и, соответственно, как текстовый антропоцентризм начинает свидетельствовать о познании человеком (автором) человека (персонажа) и продуцировать в итоге когнитивную координату научно-фантастического текста.

Задачи статьи предопределены целью настоящего исследования: необ-

ходимо уяснить понимание сильных позиций текста; выявить проявление антропоцентризма в этих позициях; показать, каким образом текстовый антропоцентризм продуцирует когнитивную направляющую текста научно-фантастической направленности.

Исходя из поставленных цели и задач статьи, автор применяет такие методы исследования, как: методы обзора, системно-структурного анализа, сплошной выборки примеров, интерпретации полученных данных.

Работа имеет теоретическую и практическую значимость, так как в ней предпринята попытка систематизировать знания по исследуемой тематике путём выработки автором типологии антропоцентричности текстов научной фантастики, критерии которой могут поспособствовать структурному анализу разножанровых текстов.

В рамках когнитивной парадигмы, одной из наиболее интересных теорий в лингвистике текста является теория сильных позиций. Т.Я. Котлярова отмечает, что при восприятии текста действует «правило края», согласно которому «начало и конец любого информационного ряда сохраняется в памяти человека лучше, чем середина» [5].

Теории сильных позиций было посвящено множество исследований [1; 3; 5; 7; 10; 11], однако до сих пор нет единого мнения, какие элементы текста следует считать его сильными позициями. Так, И.В. Арнольд, стоящая у истоков данной теории, предлагала считать сильными позициями текста заглавие, эпиграф, пролог, эпилог, первые и последние строки произведения, так как именно там автор располагает особо значимую для читателя информацию [1, с. 23]. Н.В. Черемисина в

качестве сильных позиций текста рассматривает языковые факты, такие как сравнения, повторы, метафоры, имена собственные, стандартные языковые средства (этикетные формулы) и др. [13, с. 574]. Кроме того, некоторые исследователи не признают начала и конца текста в качестве сильных позиций, что, по замечанию Е.С. Замашанской, обусловлено полученными данными в ходе экспериментов, проведённых Ю.А. Сорокиным [3].

Тем не менее большинство учёных признают начало и конец сильными позициями текста, так как они оказывают наиболее сильное влияние на читателей [16, р. 300; 20, р. 3]. Т.Я. Котлярова называет начало и конец основными отправными точками для пробуждения читательской рефлексии. Важную роль заголовка в восприятии текста также отмечают многие исследователи, например, В.А. Лукин называет заголовок одним из знаков, играющих решающую роль в понимании и истолковании целого текста и образующих его формально-семантическую структуру [8, с. 59]. Т.Я. Котлярова отмечает, что заголовок позволяет «начать строительство проекции текста ещё до чтения» [5].

М.А. Филатова в справочной статье, посвящённой определению понятия сильных позиций текста, относит к ним заголовочный комплекс, эпиграф, начало и конец текста, а также его формально выделенные части (в частности, она очень подробно останавливается на таком явлении, как «врезки») [13]. Кроме этого, М.А. Филатова акцентирует внимание на том, что объём начала и конца текста остаётся дискуссионным вопросом в лингвистике текста: так, Арнольд позволя-

ет приравнивать начало к экспозиции, В.А. Кухаренко, напротив, предлагает считать началом только первый абзац текста, поскольку он даже в произведениях крупной прозы даёт представление о способе организации всего текста [6, с. 121]. Е.С. Москалева отмечает, что измерения объёма начала и конца текста колеблются в рамках от одного предложения до четырёх.

Анализ материала, включающего 37 англоязычных текстов из сборников НФ рассказов [17; 18; 19], показывает, что первый и последний абзацы позволяют судить об объёме начала и конца всего текста. В связи с этим, в рамках статьи рассмотрены по одному абзацу в начале и один в конце текста.

Исследование текстов заголовков выявляет тот факт, что человек упоминается только в пяти: в трёх заголовках автор называет имена главных героев: “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” (1835), “The Facts in the Case of M. Valdemar” (1845) Э.А. По и “Moxon’s Master” (1899) Амброза Бирса. Примечательным является использование местоимений, каждое из которых заключает особую информацию. Например, “When First We Were Gods” (2012) Рика Янси включает всех людей, в том числе и читателя, который может считать рассказ повествованием и о себе самом. Но, с другой стороны, заголовок “And He Built a Crooked House” (1941) Роберта Хайлайна содержит только ссылку на человека, которая становится понятной при чтении рассказа, так как в подтексте возникает строка народного стихотворения. Очевидно, что в заголовочном комплексе роль человека невелика, и стоит отметить, что даже в тех случаях, когда он упомянут по имени, как

в рассказах Э.А. По, основной акцент сделан не на героях. Так, в заголовке “The Facts in the Case of M. Valdemar” главным является случай (the Case), а в “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” – невероятное путешествие (the Unparalleled Adventures). Кроме того, во втором заголовке перед именем употреблено числительное “one”, добавляющее неопределённость личности главного героя.

Анализ начала и конца текстов НФ рассказов на основании репрезентации антропоцентров в этих сильных позициях, позволил прийти к выводу, что тексты можно считать антропоцентричными в той или иной степени, поскольку именно благодаря персонажам автор способен передать создаваемый его воображением фантастический мир или событие, которые выступают в качестве основных элементов НФ текста. Проанализированные тексты мы можем классифицировать следующим образом.

1. Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, его роль значительна (“The Birthmark” (1846) Н. Готорна, “The red one” (1918) Дж. Лондона, “Dagon” (1917) Г. Лавкрафта, “Dumb Martian” (1952) Дж. Уиндэм, “When first we were gods” (2012) Р. Янси, “Betelgeuse Bridge” (1951) У. Тенн). Например, в начале текста рассказа “The Birthmark” Натаниэль Готорн представляет читателю не только имя главного героя (Aylmer), но и его предысторию, формирует о нём мнение как об учёном (a man of science), называя его выдающимся (an eminent proficient), упоминает его жену (a beautiful woman, (young) wife) и ассистента. Читатель узнаёт, что герой верит в превосходство человека над природой (“Aylmer possessed this de-

gree of faith in man’s ultimate control over Nature” [19, p. 21]), одинаково страстно любит науку и жену (“...he devoted himself too unreservedly to scientific studies; His love for his young wife might prove the stronger of the two; but it could only be by intertwining itself with his love of science, and uniting the strength of the latter to his own” [19, p. 21]). Автор сделал концовку закрытой, постулируя идею превосходства сил Природы над человеком, в ней главный герой олицетворяет всё человечество, но при этом не теряет индивидуальности, поскольку он переживает личную трагедию. Именно поэтому в конце рассказа автор употребляет имя героя (“Yet, had Alymer reached a profounder wisdom, he need not thus have flung away the happiness which would have woven his mortal life of the self-same texture with the celestial” [19, p. 35]).

В тексте рассказа Дж. Лондона “The red one” в начале и конце также упоминается главный герой, и, хотя описания окружающего мира занимают большую часть первого и последнего абзацев, следует отметить, что восприятие читателя полностью отождествляется с Бассеттом, главным героем. Так, в начале автор описывает удивительный звук неизвестной природы. На протяжении всего абзаца звук описывается только через призму восприятия Бассетта: “he timed it with his watch”, “he meditated”, “he tried to analyse”, “he likened it to the mighty cry of some Titan” и др. [19, p. 171]. И даже в конце текста, когда главный герой погибает, читатель снова видит происходящее его глазами (“fell upon Bassett the shadows of the Unknown, a sense of impending marvel...”, “he knew the blow had started, it seemed that he gazed upon the serene face of the Medusa”, “he saw the

vision of his head turning slowly, always turning in the devil-devil house beside the breadfruit tree” [19, p. 192]).

В эту группу входят 16% проанализированных текстов.

2. Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, однако его роль доминирует только в одной из этих позиций (“A Tale of the Ragged Mountains” (1844) Э.А. По, “Jupiter five” (1953) А. Кларка, “Pate de fois gra” (1956) А. Азимова, “And he built a crooked House” (1941) Р. Хайлайна, “Beachhead” (1951) К. Саймак, “Neuron Star” (1968) Л. Нивен, “A Ticket to Tranai” (1955) Р. Шекли, “The Thousand Deaths” (1912) Дж. Лондона). Так, в тексте рассказа “A Tale of the Ragged Mountains” Э.А. По, повествование в котором ведётся от первого лица, начало полностью посвящено главному герою, приведено описание его внешности до мельчайших деталей, манер, поведения, впечатления, которое он производит на окружающих. Ни в одном другом из проанализированных текстов НФ рассказе авторы не давали такого подробного описания какого-либо человека.

По сути, конец рассказа представлен репликой врача, косвенно касающейся загадочной смерти главного героя, в частности, его внешнего сходства с другим человеком, жившим до его рождения. Более того, имя главного героя представляет собой перевёрнутое имя того самого человека. Внимательный читатель получает эту информацию из основной части текста рассказа, предшествующей финалу.

22% отобранных текстов можно отнести к данной группе.

3. Антропоцентр репрезентирован только в начале или только в конце, и его роль не значительна (“The Empire

of Ants” (1905) Г. Уэллса, “The Machine stops” (1909) Э.М. Форстера, “Prize of Peril” (1958) Р. Шекли, “Artifact Business” (1955) Р. Силверберга).

Начало текста рассказа “The Machine stops” Эдварда Моргана Форстера состоит из 9 строк первого абзаца – 7 строк из которых представляют собой описание комнаты. В двух оставшихся строках упомянута женщина (“swaddled lump of flesh – a woman, about five feet high, with a face as white as fungus” [19, p. 111]), и главное, что автор хочет донести до читателя, это то, что она хозяйка комнаты. В конце описывается крушение подземного города. Люди здесь не более чем наблюдатели, автор снова не называет героев по имени, потому что мы ясно понимаем, что имя для них уже не имеет значения (“they saw the nations of the dead, and, before they joined them, scraps of the untainted sky” [19, p. 139]).

К этой группе относятся 11% изученных текстов рассказов.

4. Антропоцентр репрезентирован в начале и в конце, но не имеет значимой роли (“The Facts in the Case of M. Valdemar” (1845) и “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” (1835) Э.А. По, “The Damned Thing” (1893) А. Бирса, “Finis” (1906) Ф.Л. Поллака, “The Star” (1954) А. Кларка, “Happy Ending” (1990) Г. Каттнер).

Проиллюстрировать тексты, относящиеся к данной группе (16% от общего числа исследованных рассказов) можно на примере текста рассказа Э.А. По “The Facts in the Case of M. Valdemar” (1845). Повествование в рассказе ведётся от первого лица, в начале не даётся никакой информации о героях, однако этот факт делает очевидным, что на самом деле главным

в тексте рассказа является именно событие, приключившееся с М. Вальдемаром, но не люди. Здесь упоминается рассказчик (местоимение I единожды), М. Вальдемар и другие люди (лексемой “public”), однако только в связи с необыкновенным случаем (“extraordinary case”), всё внимание читателя сосредоточено на странном происшествии, которое ещё остаётся неизвестным. В данном рассказе закрытый конец, из которого читатель узнает, что же случилось с героем. Рассказчик снова упоминается единожды использованием местоимения “I”, когда он описывает тело (останки) Вальдемара. Люди, упомянутые в тексте рассказа, даже участники событий (Вальдемар), предстают наблюдателями, заложниками ситуации.

5. Антропоцентр репрезентирован только в начале или только в конце, но не имеет значимой роли (“The Bell Tower” (1855) Г. Мелвилла, “Take a Match” (1972) А. Азимова, “Kaleidoscope” (1949) и “The Sound of Thunder” (1952) Р. Брэдбери, “Wings of Victory” (1972) П. Андерсон, “In the middle of Nowhere” (1955) Ф. Поул, “Museum Piece” (1953) Д. Кристофер, “That the Machine May Progress Eternally” (2013) К. Райан, “Billennium” (1962) Дж. Баддард, “The Scarlet Plague” (1912) Дж. Лондона).

Так, в начале текста рассказа Германа Мелвилла “The Bell Tower” (1855) дано описание пейзажа и руин древнего сооружения. Можно отметить, что здесь присутствует упоминание Енаким, которое не связано с народом, но только указывает на древность постройки. В конце же представлена отсылка к главному герою, которого автор называет слепым повелителем, создателем, которого убило собствен-

ное творение (blinder lord, creator killed by creature), иллюстрируя посыл рассказа о том, что гордыня приводит к падению.

Кроме того, в тексте рассказа Р. Брэдбери “Kaleidoscope” в начале люди не упоминаются (описывается космос и крушение космического корабля), а в конце представлен диалог ребёнка и матери, жителей Земли, которые стали свидетелями падающей звезды, однако они не знали, что этой звездой был один из космонавтов разрушенного звездолёта, сгорающий в атмосфере, и в этом случае читатель оказывается более осведомлённым, чем герои текста.

27% текстов входят в эту группу.

6. Антропоцентр не репрезентирован ни в начале, ни в конце текста. Среди проанализированных текстов только один рассказ (3% от общего числа) подходит в данную группу – “The Ethical Calculations” Мюррея Лейнстера, в начале и конце которого автор описывает принцип этических уравнений.

7. В сильных позициях репрезентированы антропоморфные инопланетяне (“Keyhole” (1951) М. Лейнстера, “Outside” (1955) Б. Олдиса). Следует отдельно упомянуть два текста (5%) из представленных в сборниках НФ рассказов.

В обоих текстах в начале и конце описываются представители неземных рас, которые наделены определёнными антропоморфными признаками – так в рассказе “Keyhole” Мюррей Лейнстер использует по отношению к нему личное местоимение “he”. У него есть глаза, худые руки и ноги (big eyes, skinny arms and legs) и кроме упоминания того, что инопланетянин не дышит воздухом, и его руки покрыты мехом, нет чётких

указаний на более разительные отличия от человека. Однако наибольший интерес представляет в данном тексте то, что автор начинает и заканчивает его повторением истории об учёном, который изучал повадки шимпанзе, но в итоге оказалось, что на самом деле это его изучала обезьяна. Это является фактически основной идеей настоящего рассказа, и то, что он начинается с этой истории и заканчивается ею, предаёт тексту некую «совершенную» завершённость.

В тексте рассказа Брайана Олдиса “Outside” также весьма интересные отношения между началом и концом. Так, начало представляет собой одно предложение “*They never went out of the house*” [18, p. 150], и только в конце рассказа читатель понимает, что местоимение “they” было употреблено автором умышленно и обозначает не людей, но похожих на них внешне инопланетян (“*however human you are outside*” [18, p. 158]), похожих настолько, что только последние строки текста позволяют читателю увидеть картину целиком.

Сильные позиции текста, как было продемонстрировано выше, высвечивают самые главные стороны явления, отражённого в их формате. На основании изученных текстов и занимаемого «человеком» места в их сильных позициях можно прийти к следующим выводам. Во-первых, антропоцентризм наиболее ярко проявляется в сильных позициях текста, о чём свидетельствует статистический анализ примеров;

во-вторых, появление антропоцентризма в указанных позициях текста свидетельствует об определённых намерениях автора; в-третьих, роль текстового антропоцентризма состоит в том, чтобы продуцировать когнитивную координату научно-фантастического текста. В большинстве случаев, в текстах научно-фантастических рассказов роль человека сводится к наблюдению, восприятию фантастического, и человек, таким образом, ограничивается только этой информативной особенностью. Как личность, индивидуальность, характер он фиксируется крайне редко. Человек оказывается во власти судьбы, обстоятельств, необъяснимых происшествий. Его роль скорее пассивна, он не может изменить внешний фактор, он может только наблюдать и делать выводы. Тем не менее, несмотря на некоторую пассивность героев, именно благодаря им развёртывается сюжет, автор несёт читателю идею текста, его когнитивную составляющую. Поэтому можно утверждать, что тексты НФ антропоцентричны. Антропоцентризм может пролить свет на когнитивную тональность рассказа и познание Человека через познание трёх единиц текста: заголовка, начала текста, конца текста. Через текст автор, с одной стороны, создаёт свой собственный мир, а с другой – отображает уже существующий земной опыт. Так происходит взаимодействие когниции и фантазийности.

Статья поступила в редакцию 16.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
2. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 18–25.

3. Замашанская Е.С. Роль начала как сильной позиции в позиционной структуре текста // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции, Екатеринбург, 3–4 февраля 2012 г. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. С. 166–171.
4. Кондратьева О.Н. Когнитивная парадигма в современной лингвистике // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IV Международной научной конференции, Челябинск, 25–26 апреля 2008 г. Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. С. 137–141.
5. Котлярова Т.Я. Роль сильных позиций текста в организации рефлексивной деятельности реципиента [Электронный ресурс] // *Lingua mobilis*. 2010. № 4 (23). С. 7–12. URL: <http://linguamobilis.ucoz.ru/2010/2010-4-23.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
7. Кудашова Н.Н. Антропоцентризм сильных позиций текста (начало и концовка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 127–131.
8. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
9. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
10. Петрова К.В. Сильные позиции текста в автобиографии Джанет Уинтерсон // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 4–1 (87). С. 73–76.
11. Рахимова Н.М. Интертекстуальные включения и реализация сильных позиций художественного текста // Наука сегодня: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Вологда, 25 октября, 2017: в 2 ч. Ч. 2. Вологда: Маркер, С. 26–27.
12. Соловьева М.А. Языковая репрезентация основных антропоцентров в тексте англоязычной элегии XVI–XVII вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. II. С. 172–177.
13. Филатова М.А. Сильные позиции текста [Электронный ресурс] // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. URL: <http://edu.semgu.kz/ebook/umm/99d2cc41-07ca-11e7-bfa7-a692e7d-05c5eЭффективное%20речевое%20общение.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).
14. Хайрулина О.И. Лингвистический аспект становления антропоцентров в древнеанглийском эпическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 28 с.
15. Широкова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста. Понимание и интерпретация. СПб.: Книжный дом, 2007. 472 с.
16. Rabinowitz P. Reading Beginnings and Endings // *Narrative Dynamics: Essays on Time, Plot, Closure, and Frames* / ed. B. Richardson. Columbus: Ohio State UP, 2002. P. 300–313.
17. *Science Fiction English and American Short Stories* / сост. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1979. 348 с.
18. *The collector's book of Science fiction* / select., intr. D.S. Davies. Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2011. 1298 p.
19. *The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories* / ed. P. Cook. Rockville: Phoenix Pick, 2008. 208 p.
20. Torgovnick M. *Closure in Novel*. Princeton: Princeton University Press, 1981. 248 p.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. [The value of the strong position for the interpretation of artistic text]. In: *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1978, no. 4, pp. 23–31.
2. Bugorskaya N.V. [Anthropocentrism as a category of modern linguistics]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Issues of Psycholinguistics], 2004, no. 2, pp. 18–25.
3. Zamashanskaya E.S. [The role of the beginning as a strong position in the positional structure of the text]. In: *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki: materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii, Ekaterinburg, 3–4 fevralya 2012 g. Ch. 2* [Topical issues of Germanic, Romanistic and Russian Studies: The proceedings of the annual international conference, Ekaterinburg, 3–4 February 2012. P. 2]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2012, pp. 166–171.
4. Kondrat'eva O.N. [The cognitive paradigm in modern linguistics]. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Chelyabinsk, 25–26 aprelya 2008 g.* [Word, statement, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: proceedings of IV International scientific conference, Chelyabinsk, April 25–26, 2008]. Chelyabinsk, REKPOL Publ., 2008, pp. 137–141.
5. Kotlyarova T.Ya. [The role of the strong positions of the text in the organization of reflective activities recipient]. In: *Lingua mobilis*, 2010, no. 4 (23). Available at: <http://linguamobilis.ucoz.ru/2010/2010-4-23.pdf> (accessed: 18.06.2018).
6. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [The interpretation of the text]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 192 p.
7. Kudashova N.N. [Anthropocentrism of strong positions of text (beginning and ending)]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Modern Science: topical issues of theory and practice. Series: HUMANITIES], 2018, no. 2, pp. 127–131.
8. Lukin V.A. *Khudozhestvennyi tekst: osnovy lingvisticheskoi teorii i elementy analiza* [Literary text: the foundations of linguistic theory and analysis]. Moscow, Os'-89 Publ., 1999. 192 p.
9. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 296 p.
10. Petrova K.V. [Autobiography by Jeanette Winterson: strong positions of the text]. In: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2015, no. 4–1 (87), pp. 73–76.
11. Rakhimova N.M. [Intertextual inclusion and implementation of the strong position of the artistic text]. In: *Nauka segodnya: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vologda, 25 oktyabrya, 2017. Ch. 2* [Science today: history and modernity: proceedings of International scientific-practical conference. Vologda, October 25, 2017. P. 2]. Vologda, Marker Publ., pp. 26–27.
12. Solov'eva M.A. [Language representation of basic anthropocenters in English elegy of the XVI–XVII centuries]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 2 (44), Part II, pp. 172–177.
13. Filatova M.A. [Strong positions of the text]. In: Skovorodnikov A.P., ed. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (Bazovyye kompetentsii)* [Effective verbal communication (Basic competences)]. Available at: <http://edu.semgu.kz/ebook/ummm/99d2cc41-07ca-11e7-bfa7-a692e7d05c5eЭффективное%20речевоe%20общение.pdf> (accessed: 18.06.2018).
14. Khairulina O.I. *Lingvisticheskii aspekt stanovleniya antropotsentrov v drevneangliiskom epicheskom tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The linguistic aspect of formation of anthropocentrics in the old English epic text: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2007, 28 p.

15. Shchirova I.A., Goncharova E.A. *Mnogomernost' teksta. Ponimanie i interpretatsiya* [The multidimensionality of the text. Understanding and interpretation]. St. Petersburg, Knizhnyi dom Publ., 2007. 472 p.
  16. Rabinowitz P. Reading Beginnings and Endings. In: Richardson B., ed. *Narrative Dynamics: Essays on Time, Plot, Closure, and Frames*. Columbus, Ohio State UP, 2002, pp. 300–313.
  17. Murav'ev V.S., comp. *Science Fiction English and American Short Stories*. Moscow, Progress Publ., 1979. 348 p.
  18. Davies D.S., comp. *The collector's book of Science fiction*. Hertfordshire, Wordsworth Editions Limited, 2011. 1298 p.
  19. Cook P., ed. *The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction*. Rockville, Phoenix Pick Publ., 2008. 208 p.
  20. Torgovnick M. *Closure in Novel*. Princeton, Princeton University Press, 1981. 248 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полетаева Елена Денисовна – аспирант кафедры английской филологии, преподаватель кафедры теории речи и перевода факультета иностранных языков Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва;
e-mail: elena-poletaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena D. Poletaeva – postgraduate student at the Department of English Philology, Lecturer at the Department of Theory of Speech and Translation, Foreign Languages Faculty, National Research Ogarev Mordovia State University;
e-mail: elena-poletaeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Полетаева Е.Д. Человек как антропоцентр научно-фантастического рассказа в формате сильных позиций текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 50–59.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-50-59

FOR CITATION

Poletaeva E.D. Human Being as Anthropocentre in Strong Positions of Science Fiction Short Story Texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 50–59.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-50-59